

ЧЕХОВ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

В Липецком государственном академическом театре драмы имени Л.Н. Толстого состоялась премьера спектакля «Неправда!» по рассказам А.П. Чехова. Режиссер спектакля **Владимир Дель**. Эта постановка стала бенефисом заслуженного артиста России **Вячеслава Михеева**, приуроченным к его юбилею.

...В темноте звучит назойливый призыв скайпа, через какое-то время включается экран, и человек начинает рассказывать о том, как он вчера «налимонился»: рассказывать оживленно, весело и горячо, и мы постепенно узнаем милейшего Светловидова из «**Лебединой песни**». Потом свет возникает и на сцене, и тогда зритель видит лежащего под одеялом человека. Он выбирается из-под одеяла, встрепанный, помятый. Тот же самый, что на экране. Только уже несколько не оживленный и не веселый. Он смотрит в зал и... вот тут-то все и начинается!

Экран уходит, освобождая место для загадочного пространства, в котором клубятся туманы и проплывает прекрасная женщина в венке, и на сцену выходят две супер-модели, а встрепанный человек превращается сначала в артиста, которому для выхода на сцену нужен халат, а затем и в персонажа — барина-самодура, который в этом роскошном

халате третирует несчастного француза по фамилии Шампунь, а директор театра дает интервью местному телевидению. Публика наблюдает это на экране в режиме онлайн, и выходит на сцену преуморительная похоронная процессия, и поет Таня Буланова (sic!), и милейший Светловидов превращается в бенефицианта Тигрова, который далеко не так мил, а напротив — желчный скандалист.

И в этой череде сменяющихся друг друга сцен зритель без особого труда вычленяет произведения Чехова «**Он и Она**», «**Лебединая песня**», «**Мечь**», «**На чужбине**», «**О драме**», «**Психопаты**», «**Юбилей**», «**Исповедь идеалиста**». Истории очень разные, но нанизаны на единую сюжетную нить так искусно, что возникает завершенная и внятная история. История актера. Он готовится к бенефису, ищет для выхода на сцену халат, встречается с разными людьми, вспоминает былое, негодует по поводу настоящего, любит и сожалеет. И все — в режиме прокручивания «стены» «ВКонтакте» или в «Фейсбуке»: от финала — к началу, от текущего момента — к прошлому.

И зритель, погружаясь в пестроту и некоторый абсурд этих сменяющихся друг друга сцен, вдруг делает забавное открытие относительно жанра спектакля. Это — не комедия, и не трагедия. Это — в самом деле стра-

Француз — Э. Мамедов,
Китайка — З. Кречет,
Помещик — В. Михеев

Юбиляр — В. Михеев

Француз — Э. Мамедов,
Помещик — В. Михеев

ница в социальной сети. Только в подобном пространстве можно найти столько пестроты и красок, такую смесь разных пустяков с действительно умными высказываниями, только здесь мирно соседствуют друг с другом классика и «попса», кич и тонкий вкус, и только здесь современный человек иной раз позволяет себе выкричаться, пожаловаться на мир, который причиняет столько боли.

Спектакль временами «сползает» к капутнику, подготовленному по случаю бенефиса коллеги (собственно, отчасти так оно и есть), временами «выдает» картины, которые иначе как «геополитическим прогнозом» и назвать нельзя. Например, эпизод «На чужбине». Все мы помним барина, ко-

торый издевается над кротким приживалой-французом. На сцене этот конфликт завершается тем, что барин требует у служанки Лукерьи, чтобы она спела что-нибудь. Лукерья предстает в образе китайки, которая с акцентом поет «Прощание славянки». Русский тем временем всласть накуражился, напился и спит, а француз, представитель просвещенной Европы, замирает сзади, держа пояс от халата, как удавку. Как не вспомнить социальные сети, полные рассуждений доморощенных политологов?

Но главное все же совсем не в этом. Спектакль получился высказыванием о жизни актера, полной горестей и разочарований, но несущей несравненное счастье выходить на

сцену. Сцена дарит радость творчества, сцена становится мукой, и она же с легкостью разлетается на десятки бумажных ящиков, стоит разгневанному Тигрову пнуть ее по-сильнее. И все же там, на сцене, фальши и неправды гораздо меньше, чем в реальной жизни. Именно эта неправда жизни и порождает насмешливую, горькую и слегка абсурдистскую интонацию спектакля.

Эту интонацию замечательно несут актеры. Прежде всего — сам бенефициант на сцене и в жизни, исполнитель главной роли Вячеслав Михеев. Его Тигров-Светловидов получился одновременно трогательным и желчным, забавным и печальным, временами счастливым, и почти все время — бесконечно усталым. Директор театра в исполнении **Владимира Борисова** стал яркой карикату-

рой на начальников самых разных уровней: одновременно глуп и самодоволен, при этом полон совершенно детского, очень непосредственного желания нравиться окружающим. **Эмин Мамедов** наделил своего француза Шампуня роскошным акцентом, истинно французским шармом, и при этом трогательной беззащитностью.

В финале все персонажи усядутся на руины иллюзорного мирка, который рассыпался от пинка Тигрова, зазвучит старая актерская песня про этот мир, который придуман не нами, а на экране будут сменять друг друга фотографии артиста Михеева в разных ролях. Михеева, а не Тигрова или Светловидова.

Потому что — какая, в сущности, разница?

Ольга ЕЛЬНИКОВА

ЮБИЛЕЙ

«НА ПРЕДЕЛЕ ЧУВСТВ»

9 октября свой юбилей отметила замечательная актриса, заслуженная артистка России, народная артистка Мордовии **Зинаида ПАВЛОВА**. Ее по праву можно назвать украшением и достоянием **Государственного русского драматического театра РМ**. Кажется для Павловой нет трудных ролей, настолько легко она каждый раз преображается. Яркая выразительная внешность, невероятная энергетика, удивительный тембр голоса вызывают неподдельное восхищение у публики. Уже с детства было в этой худенькой, глазастой девчужке что-то, что выделяло ее среди других. Легкая летящая походка, тонкие аристократические руки — наследство от бабки-дворянки по линии отца, который оставил их, когда будущей актрисе было всего шесть лет. А вот сильный характер, взрывной темперамент и удивительная жизнестойкость — это точно от матери, женщины простой, из народа, много лет простоявшей у станка.

Все эти качества характера помогли Зинаиде Павловой одержать первую в жизни победу. В ЛИГТМИК поступила с первого раза. «В свои шестнадцать лет я была чистым листом бумаги, — с гордостью вспоминает Зинаида Ерма-

нингельдовна о годах учебы. — Мне посчастливилось встретить в начале своего пути величайших людей. Мы нередко видели самого Георгия Товстоногова, легендарного Василия Меркурьева. Нас учили Педагоги с большой буквы».

Единственная запись в трудовой книжке актрисы датируется 1970 годом — тогда выпускница Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии была принята в театр. Причем дебютантке сразу же предложили роль героини — в **«Поздней любви» А.Н. Островского** вчерашняя студентка сыграла **Людмилу**. Это было удивительное время, она играла, как сама говорит, взахлеб. Драматические героини и легкомысленные дурочки, замотанные жизнью женщины и королевы, волшебные царевны и обычные работницы. Те, кто видели легендарную постановку 1980-х **«Звезды на утреннем небе» А. Галина**, вряд ли забудут замызанную спившуюся проститутку **Анну**. Актриса уникальной индивидуальности и невероятной трудоспособности — она создала целую галерею ярких запоминающихся ролей в спектаклях по отечественной и мировой классике (А.П. Чехов, А.Н. Островский,